

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРАВОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Юридический (почтовый) адрес:
Суворовский пр., д. 67, Санкт-Петербург, 191311

Фактический адрес:
пл. Растрелли, д. 2, лит. А, Санкт-Петербург
Тел. (812) 630-21-85 E-mail: mail@lenoblzaks.ru

24.12.2021 № 8291-1/21-09-0-2

На № _____ от _____

Председателю
постоянной комиссии
по здравоохранению

А.Е. Петрову

Заключение

на протест и.о. прокурора Ленинградской области на областной закон от 27.12.2013 № 106-оз «Об охране здоровья населения Ленинградской области»

Правовое управление, рассмотрев протест и.о. прокурора Ленинградской области (далее – протест) на областной закон от 27 декабря 2013 года № 106-оз «Об охране здоровья населения Ленинградской области» (далее – областной закон № 106-оз), сообщает следующее.

Согласно протесту пункт 5 статьи 12 областного закона № 106-оз противоречит пункту 5 части 5 статьи 19 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ) в связи с принятием Федерального закона от 2 июля 2021 года № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 315-ФЗ), вступившего в силу 2 июля 2021 года, и, кроме того, содержит коррупциогенный фактор.

Согласно пункту 5 статьи 12 областного закона № 106-оз в государственных медицинских организациях создаются условия для реализации пациентами прав на получение информации об их правах и обязанностях, состоянии их здоровья, а также определение лиц, которым по выбору пациентов может быть передана информация о состоянии их здоровья.

В указанном пункте воспроизведены положения пункта 5 части 5 статьи 19 Федерального закона № 323-ФЗ до внесения в него изменения Федеральным законом № 315-ФЗ.

Согласно действующей в настоящее время редакции пункта 5 части 5 статьи 19 Федерального закона № 323-ФЗ пациент имеет право на получение информации о своих правах и обязанностях, состоянии своего здоровья,

выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья, в том числе после его смерти.

Пункт 5 части 5 указанной статьи Федеральным законом № 315-ФЗ дополнен словами «, в том числе после его смерти», которые в пункте 5 статьи 12 областного закона № 106-оз отсутствуют.

В связи с этим, как следует из протеста, пункт 5 статьи 12 областного закона № 106-оз противоречит требованиям действующего федерального законодательства, поскольку не предусматривает права пациента на выбор лиц, которым может быть предоставлена информация о состоянии его здоровья после его смерти, и, кроме того, содержит коррупциогенный фактор, предусмотренный подпунктом «в» пункта 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96 («выборочное изменение объема прав»), поскольку выборочно изменяет объем гарантированных прав пациента и необоснованно ограничивает право пациентов на выбор лиц, которым может быть предоставлена информация о состоянии здоровья после смерти.

Вместе с тем полагаем возможным не согласиться с мнением прокурора о противоречии пункта 5 статьи 12 областного закона № 106-оз федеральному законодательству и наличии в нем коррупциогенного фактора, поскольку права пациента, в том числе право на получение информации о своих правах и обязанностях, состоянии своего здоровья, выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья, в том числе после его смерти, установлены Федеральным законом № 323-ФЗ и имеют прямое действие на всей территории Российской Федерации.

Права, закрепленные в федеральном законе, априори не могут быть ограничены областным законом, в котором они воспроизводятся, а не устанавливаются.

Отсутствие указанного изменения в пункте 5 статьи 12 областного закона № 106-оз, полагаем, свидетельствует лишь о формальном его несоответствии пункту 5 части 5 статьи 19 Федерального закона № 323-ФЗ, которое не влечет и не может повлечь за собой нарушение (ограничение) прав пациентов, установленных федеральным законодателем.

Правовое регулирование, касающееся соблюдения врачебной тайны, находится в исключительном ведении федерального законодателя.

Дополнение пункта 5 части 5 статьи 19 Федерального закона № 323-ФЗ словами «, в том числе после его смерти» является одним из изменений, предусмотренных Федеральным законом № 315-ФЗ и направленных на установление правового регулирования в части обеспечения доступа супруга (супруги), близких родственников и иных членов семьи либо иных лиц с письменного согласия пациента или его законного представителя к информации о состоянии здоровья пациента, включая медицинскую

документацию, в том числе после смерти пациента, в целях реализации постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 января 2020 года № 1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Федеральным законом № 315-ФЗ, помимо пункта 5 части 5 статьи 19 Федерального закона № 323-ФЗ, внесены также изменения в статьи 13, 20 и 22 указанного федерального закона, касающиеся разглашения сведений, составляющих врачебную тайну, после смерти пациента.

При этом изменение в пункт 5 части 5 статьи 19 Федерального закона № 315-ФЗ (дополнение его словами «, в том числе после его смерти») по своей сути является следствием основных концептуальных изменений, предусмотренных в иные вышеперечисленные статьи Федерального закона № 323-ФЗ, и фактически носит уточняющий характер с учетом используемой конструкции «, в том числе после его смерти». Указанная конструкция используется для уточнения основной формулировки.

Отсутствие указанных слов после слов «определение лиц, которым по выбору пациентов может быть передана информация о состоянии их здоровья» в пункте 5 статьи 12 областного закона № 106-оз в системной взаимосвязи с вышеуказанными положениями Федерального закона № 323-ФЗ, полагаем, не исключает право пациентов на выбор лиц, которым может быть передана информация о состоянии здоровья пациентов после их смерти, поскольку указанный вопрос урегулирован федеральным законодателем.

Вместе с тем протест подлежит удовлетворению в целях исключения возможного неоднозначного толкования нормы, содержащейся в пункте 5 статьи 12 областного закона № 106-оз, путем внесения в порядке законодательной инициативы соответствующего проекта областного закона.

Первый заместитель руководителя
аппарата Законодательного собрания
Ленинградской области –
начальник правового управления

Д.В. Малкин